

Чужой на празднике жизни.

Я люблю листать старые книги. Перебрав их страницы, погружаешься в совершенно особую атмосферу. И вот как-то в архиве городской библиотеки мне удалось найти первое издание „12 стульев“ Ильи Ильфа и Евгения Петрова. Из книги выпал сложенный вчетверо лист. Это оказалась последняя неопубликованная глава моего любимого произведения.

* * * * *

(страница из дневника Остапа Бендера)

октябрь, 1927

Вот и подошло к концу наше последнее с Кисой приключение. Вед тронулся, господа присяжные заседатели! Сегодня развязка. Сегодня мы наконец получим то, что так долго искали. Погода ممتازная по стране. Подумать только! Наша встреча с Уполномоченным Матвеевичем в шоне обернулась для меня шансом изменить жизнь. Ведь в сущности - кто я, кем я был все эти годы? Двадцативосьмилетний сон турецко-поданного, генератор идей, просто великий комбинатор. И вот он - шанс. Возможность взять всё и сразу. Редкая удача.

И пусть из-за Кисы не удалось взять сокровища мадам Петуховой красиво - курить все стулья сразу - но я таки довёл наше предприятие до успешного окончания.

Киса. Мой смешной друг. Забавный старичок. Кажется, он нервничает сегодня, боится, что я его брошу, брошу. Кто бог мог представить этого замедленного степенного барина в старомодном пенсне с залысой дугообразной просиявшей милостливо в Петитгорске! Вот это с тебе.

веком делают деньги. Точнее, жажда денег. Жажда лёгких, боеспособных, таких желанных денег. И странное дело - их нет, и темя всё устраивает в жизни, ты солидный усталый человек. Но стоит только промелькнуть надежде на их скорое появление, как сразу в голове зарождаются планы, тот молодёжь и такое чувство, что всё ещё впереди и всё ещё может быть.

Вот и Воробьянинов надеется, боится и верит в окончание концессии сегодня. Сегодня уже наверняка. Сто из ста. Нет, не фразу Кису, всё будет честно-благородно, как договаривались. Делами клад шестидесят проектов на сорок. Ну, или сёмьдесят на тридцать. Квотит старикку. Ей-богу, привязался я к нему. Столько пережили вместе.

Осталось всего несколько часов. Скоро начнёт светать. Самой важной рассвет в моей жизни. Это утро подарит мне сто пятьдесят тысяч. Подумать только! Сто пятьдесят тысяч рублей! Феноменальная сумма. И пусть говорят, что это пошло-любить деньги, но как иначе, если в этом мире за деньги можно купить всё. Или почти всё. Я не знаю человека, который бы отказался от такой суммы. И я её заслужил.

Наконец мне не придется выпрашивать по десять рублей на оформление плакатов у чиновников провинциальных городков. Не придется врать, притворяясь тем, кем я никогда не был. Наконец в каждом городе, в каждом доме меня будут ждать с распростёртыми объятиями.

Я откроюсь с совершенно новой стороны. Я могу быть добрым, нежным, заботливым. Я могу быть изобретательным и благородным. Дайте только мне взято своё.

Жизнь - это праздник. Яркий, веселый. Только я пока

на нём тужбой. А так хочется... Так хочется всё изменить. И все изменится сегодня. Готовьтесь, Киса! Я куплю Вам крахмальное белое, шёлковое носочки и цилиндр! Мы раскрасим жизнь яркими красками!

* * * * *

Остат ушёл крепким сном и больше не проснулся. Его партнёр по концессии, Уполит Матвеевич, перерезав бритвой горло великого камбикатора, опасаясь остаться ни с чем.

Вот так внезапно оборвалась жизнь молодого человека, занятого поисками счастья. Казалось бы, осталось всего полшага до победы, но, увы! Герой терпит фиаско и погибает от руки своего товарища, доведенного поисками сокровищ до безумия. Последние полгода менают Воробьяникова. В тот момент, когда Остат вынуждает его просить милостыню в Питигороде, что-то ломается в нём. Уполит Матвеевич понимает, что жизнь его уже не будет прежней. Он осознаёт, что бриллианты Мадам Петуховой должны быть найдены. Киса начинает смотреть на великого камбикатора не как на партнёра, а как на соперника. И весёлое приключение превращается в мушкетёрскую гонку. Гонку, в финале которой лишь один герой.

Остат Бендер всю жизнь считал, что счастье можно купить. Он не бои злом, жила весело и легко. Не имел привязанностей и, пожалуй, тепло относился только к Уполиту. Остат искал счастья, но так и остался тужим на празднике жизни.